

Осколки Средневековья

Москва, как вам, я думаю, хорошо известно, была основана в двенадцатом веке. В 1147 году она впервые упоминается в летописи. В 1156 году Юрий Долгорукий строит здесь первый деревянный кремль.

Однако само словосочетание «средневековый город» к Москве применить как будто сложновато. Все-таки, когда мы думаем о Москве, мы вспоминаем центр города, сложившийся на рубеже XIX и XX веков, парадные сталинские проспекты и высотки, современные офисные и торговые центры.

Действительно, средневековые постройки, которые пережили многочисленные перестройки последующих времен, пожар 1812 года и советские сносы, исчисляются в Москве всего лишь десятками. Да и оказались они зачастую спрятанными во дворах и переулках.

Наша задача сегодня — эти осколки бережно собрать и восстановить из них целостную картину того, как выглядела Москва четыреста и пятьсот лет назад.

Мы прогуляемся вокруг Кремля и вдоль некогда существовавшей Китайгородской стены. Это самый центр города: Александровский сад, Манежная и Театральная площадь, район метро «Китай-город», парк «Зарядье». Однако оптику нашу мы настроим так, чтобы разглядеть в этих туристических на первый взгляд местах спрятанное и неожиданное.

1. Московский Кремль

Первый деревянный кремль Юрия Долгорукого просуществовал почти две сотни лет. За это время Москва пережила ряд нападений — как соседних княжеств, так и войск Батыя. В 1339 году московский князь Иван Калита построил новый кремль, из дубовых бревен. Ему была суждена самая короткая жизнь — уже в 1365 году он сгорел в пожаре.

Два года спустя князь Дмитрий Иванович (будущий Донской) начал строить новый кремль — белокаменный. Через сто лет он, надо полагать, был уже настолько сильно разрушен и залатан деревянными заплатками, что приехавший к нам в 1470-е годы венецианец Амброджо Контарини записал в путевом дневнике: «В Москве все строения, не исключая и самой крепости, — деревянные».

С 1485 года князь Иван Васильевич (дедушка Ивана Грозного) начал свой самый большой строительный проект — полную реконструкцию Московского Кремля. Руководить строительством пригласили итальянских мастеров — контакты с Италией были налажены благодаря женитьбе Ивана Васильевича на выросшей при итальянском дворе царевне Софье Палеолог.

Троицкая башня

Как и в соседнем особняке Гутхейля, Валькот сочетает здесь австрийские строгие, геометричные, рубленые формы и мягкую пластику французского ар-нуво — рокайльные завитки в картуше над входом и изящные женские головки на пилонах ворот.

Еще одна любопытная деталь — керамические панно в подоконных филенках. Они выполнены из разнообразной по цвету плитки, выполненной на заводе «Абрамцево» в Бутырках по эскизам Михаила Врубеля.

Дом купила художница Мария Якунчикова, племянница Саввы Мамонтова. Мария Федоровна и сама была активным деятелем русского модерна. Вместе с женой Мамонтова Елизаветой Григорьевной она открыла на Петровке

«Магазин русских изделий», в котором принимались заказы на изготовление предметов и вещей художественно-кустарного промысла. В Тамбовской губернии она организовала швейную и вышивальную мастерские, в которых, в том числе и по ее образцам, изготавливались художественные вышивки и кружева, а также женские платья и наряды. Продукция ее мастерских получила орден на Всемирной промышленной выставке в Париже в 1900 году.

Сегодня особняк, как и все, что пока встретились нам на пути, принадлежит Управлению по дикорпусу МИДа.

Скульптурные украшения ворот

4. Особняк С.У. Соловьева

Малый Ржевский пер., 6
1901–1902, С. Соловьев

Особняк построил для себя архитектор Сергей Соловьев. Это интереснейший феномен — дома, которые архитекторы строят для самих себя. Ведь обычно у архитектора есть заказчик, под которого, конечно, приходится подстраиваться. Говорит тебе заказчик, скажем: «Хочу классицизм!» — ну, ты и строишь классицизм. А хочет заказчик под русскую старину — тоже исполняешь. И только в собственном доме архитектор и заказчик совпадают, создавая редкую ситуацию полной свободы творчества.

Особняк С.У. Соловьева

нин, будущий лидер конструктивистов — самой влиятельной архитектурной группы эпохи, пишет в своей заметке «Кредо» в 1922 году:

❖ «Ясно, что вещи, создаваемые современным художником, должны быть чистыми конструкциями без балласта изобразительности, построенными по принципу прямой и геометрической кривой и по принципу экономии при максимуме действия».

Однако не стоит думать, что авангардисты отказываются от красоты. Просто они понимают ее иначе. Основные архитектурные элементы — композиция, форма, пространство — становятся центральными объектами авангардной эстетики. Николай Ладовский уже в 1920 году пишет:

❖ «Пространство, а не камень — материал архитектуры».

Давайте сразу разберемся с понятиями. В популярной литературе и журналистике встречается слово «конструктивизм» как обозначение всей архитектуры 1920-х. На наш взгляд, это не верно. Конструктивистами называли себя члены творческого объединения ОСА — Общества современных архитекторов. Наряду с ними существовало творческое объединение АСНОВА — Ассоциация новых архитекторов, члены которой называли себя рационалистами. Илья Голосов разрабатывал «теорию построения архитектурных организмов», Иван Фомин стремился создать «пролетарскую классику» — в общем, стилей и методов в это время было много (как, впрочем, и в любое другое время). Поэтому мы предлагаем использовать для новаторской архитектуры 1920-х более универсальный, зонтичный термин «авангард» (по аналогии с авангардом в живописи).

В нашем маршруте мы, как водится, разберем многие ключевые произведения архитектурного авангарда, поговорим о его творцах, течениях и стилевом разнообразии.

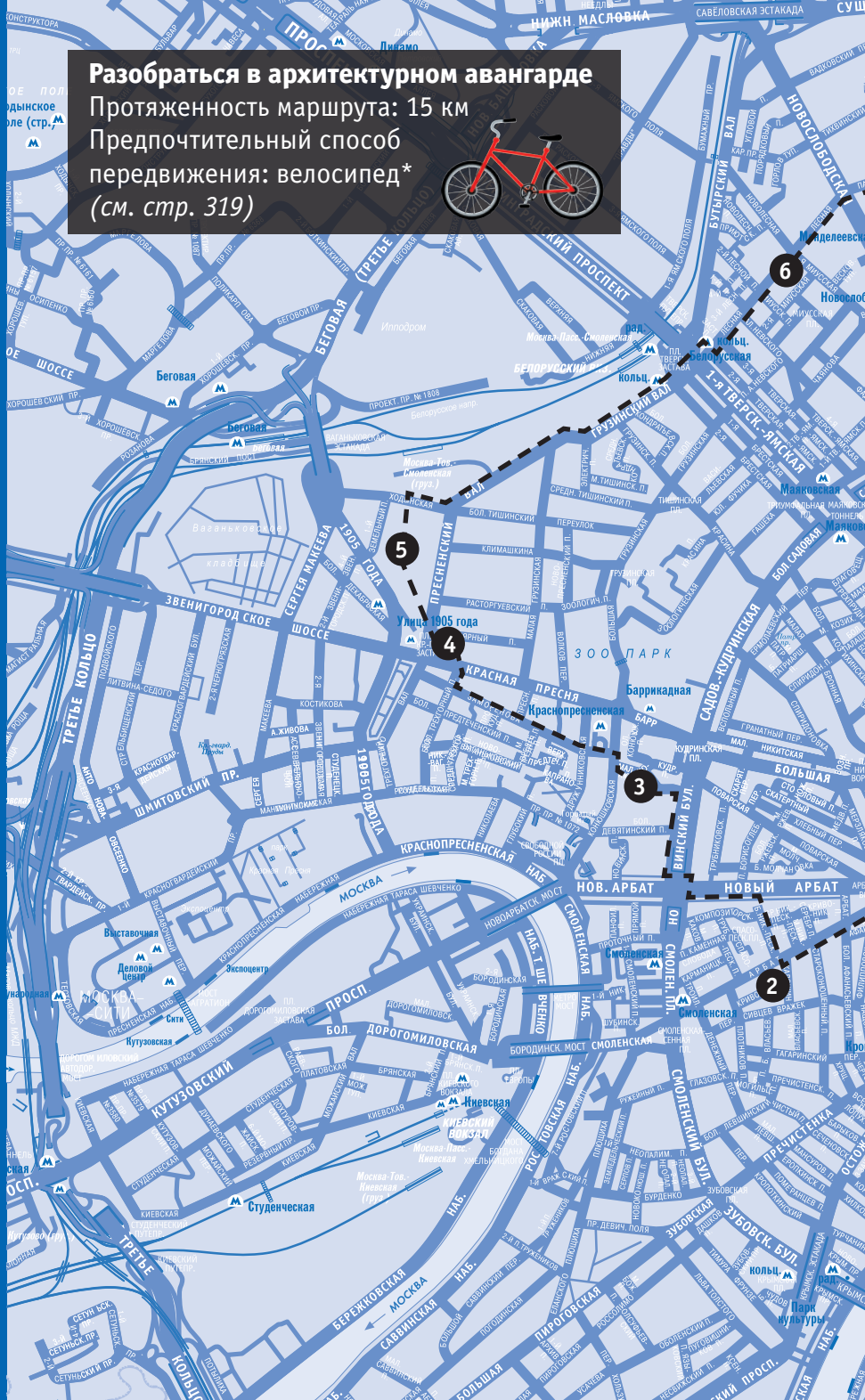
Лестница в Доме Цетросоюза

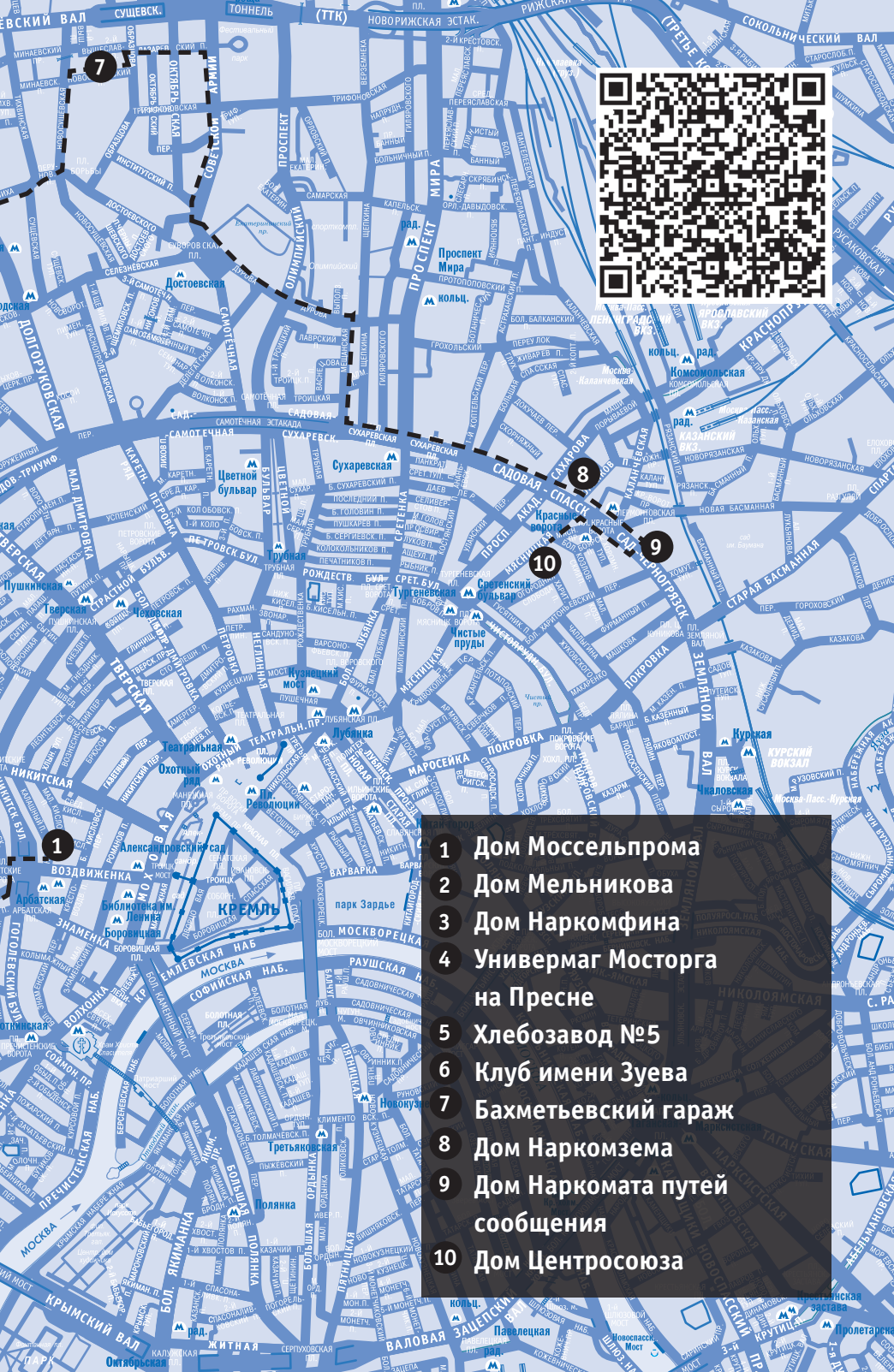
Разобраться в архитектурном авангарде

Протяженность маршрута: 15 км

Предпочтительный способ передвижения: велосипед*

(см. стр. 319)

- 1 Дом Моссельпрома
- 2 Дом Мельникова
- 3 Дом Наркомфина
- 4 Универмаг Мосторга на Пресне
- 5 Злебозавод №5
- 6 Клуб имени Зуева
- 7 Бахметьевский гараж
- 8 Дом Наркомзема
- 9 Дом Наркомата путей сообщения
- 10 Дом Центросоюза

5. Хлебозавод № 5

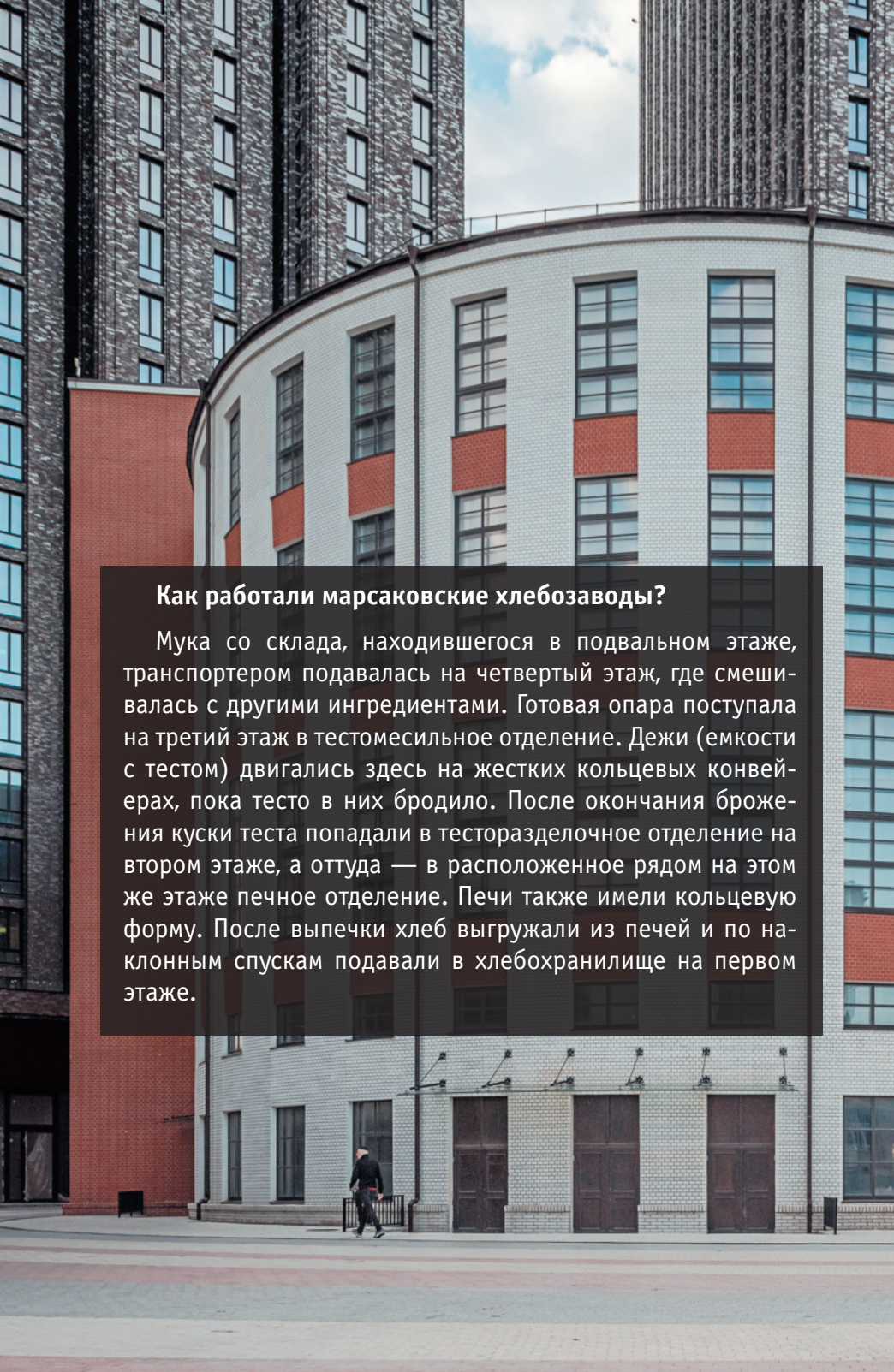
Ходынская ул., 5
1929–1932, Г. Марсаков

В конце 1920-х годов в стране началась индустриализация. В Москву стекается множество рабочих, население города стремительно растет. Чтобы обеспечить его хлебом, разворачивается целая программа по строительству хлебозаводов. К середине 1930-х годов их было построено двенадцать. Среди них пять — по новаторской системе инженера Марсакова.

Георгий Марсаков — инженер-механик, с середины 1920-х годов конструировавший технологические линии выпечки хлеба. Он пришел к идее системы кольцевых

Фасад Хлебзавода № 5

Как работали марсаковские хлебозаводы?

Мука со склада, находившегося в подвальном этаже, транспортером подавалась на четвертый этаж, где смешивалась с другими ингредиентами. Готовая опара поступала на третий этаж в тестомесильное отделение. Дежи (емкости с тестом) двигались здесь на жестких кольцевых конвейерах, пока тесто в них бродило. После окончания брожения куски теста попадали в тесторазделочное отделение на втором этаже, а оттуда — в расположенное рядом на этом же этаже печное отделение. Печи также имели кольцевую форму. После выпечки хлеб выгружали из печей и по наклонным спускам подавали в хлебохранилище на первом этаже.

Таким образом, продукт непрерывно двигался по своеобразной спирали. Наверху эта спираль принимала ингредиенты, а внизу — выдавала готовые булки. Хотя нам сегодня трудно это представить, в этом, судя по всему, было что-то от театра эпохи авангарда. Давайте взглянем на процесс глазами современника, написавшего статью об одном из заводов в журнал «Проект и стандарт»:

❖ *Когда воспринимаешь сложный агрегат жесткой кольцевой конвейерной системы Марсакова, обслуживаемый работницами в белой прозодежде по вертикали и по всему габариту здания... интерьер завода больше всего ассоциируется с самыми парадоксальными приемами постановщиков нашего левого театра.*

11. Президиум Российской академии наук

Ленинский просп., 14
1967–1990, Ю. Платонов, А. Батырева, С. Захаров,
А. Звездин, С. Киселев и др.

В конце нашего маршрута мы вновь возвращаемся к академической тематике. Президиум Академии наук еще в 1930-е начали строить на Крымской набережной. Начавшаяся Великая Отечественная война остановила строительство, а после войны к нему так и не вернулись.

Зеркальные стекла с микронным внутренним золотым напылением вдоль фасада здания

В 1960-е годы на Крымской набережной решили строить здание для Новой Третьяковки и Центрального дома художника, а Президиуму Академии дали участок тоже на берегу Москвы-реки, но выше по течению, у Андреевского монастыря. Монастырь известен с XVII века, при нем сразу было создано «Учительное братство», собравшее образованнейших монахов из малороссийских монастырей и ставшее,

9. Бизнес-центр «Белая площадь»

Бутырский Вал ул., 10
2003–2009, Б. Левянт

Главное, что поражает в бизнес-центре «Белая площадь» — его генеральный план. Улицы тут как-то очень по-петербургски сходятся трезубцем к высотному акценту — колокольне храма Николы у Тверской Заставы. Всякий раз ходишь и думаешь: и как же тут так сложилась градостроительная ситуация? Неужто рука Осипа Бове, перестраивавшего Москву после пожара 1812 года, добралась и до окрестностей Тверской Заставы?

Нет, это не Осип Бове, а Борис Левянт! Да и храм был построен только в 1921 году, и стоял он на углу Бутырского Вала и переулка. Создавая генеральный план бизнес-центра, Левянт решил подчеркнуть значение этого камерного шедевра русского модерна. Не только «улицы» между небоскребами сходятся к храму, но и выполненные из зеркального стекла стены многократно отражают, умножают его. Так что маленького этого храма становится очень много, он значителен, а вот небоскребы отступают на второй план.

Барочный «трезубец» вписался сюда как нельзя более удачно. Ведь Миусы — самый «петербургский» район в центре Москвы, с аккуратной сеткой параллельных друг другу улиц, застроенных сплошной линией доходных домов. Да и Тверская Застава — начало дороги на Петербург.

А теперь взглянем на сами офисные башни. Скругленные углы, геометричные лопатки, облицовка полированным камнем — все это приемы из арсенала ар-деко. Мы уже говорили, что это самый любимый в Москве «рецепт» придания элитарности вашему бизнес-центру.

Скругленные офисные башни бизнес-центра